

18+

Evgenii Shan

На шхуне Скопа к островам Океании

Экспедиция в будущее

Evgenii Shan
На шхуне Скопа
к островам Океании.
Экспедиция в будущее

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66736970

ISBN 9785005567253

Аннотация

Будущее, таким ли оно будет? Роман-предупреждение. Книга является фантастикой с элементами реальных событий в плане географии и мореплавания. Явилась воплощением давней детской мечты о путешествиях. Реальная гафельная яхта и фантастическая машина времени. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Машина времени теперь нацелена в будущее	13
Судовой журнал	21
Выход в море. Ко Чанг. Мы в будущем	21
Курс на Борнео, мимо Камбоджи и Вьетнама	34
Первые неприятности (завись вне судового журнала сделана Ченом)	37
Южно-Китайское море. Острова Спратли	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

На шхуне Скопа к островам Океании Экспедиция в будущее

Evgenii Shan

Уразумел ли творец, глядя на нас, что не так уж он и всемогущ? Не раздражало ли его, что все сотворенное им мы передуваем на свой лад? Верующие взрослые явно считали, что Бог возложил на нас ответственность за судьбы планеты, с тем чтобы мы строили и рушили, торжествовали и ошибались, радовались и страдали, всецело руководствуясь дарованным нам разумом и совестью

Тур Хейердал "Фауу Хива"

© Evgenii Shan, 2023

ISBN 978-5-0055-6725-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Было еще ни одно плавание, но уже без магии и погружения во временные порталы не планировалось. Приехавший сын Чена и выросший сын Ринды составили новую команду в путешествии к островам Тихого океана. Приехал и постаревший Джон. По английской привычке к стабильности, за эти годы его телефонный номер не изменился, и Чен смог вызвонить его. Туда куда всегда стремился сам старый монах. Но это уже совсем другая история...

Обойтись без временных путешествий Чен надеялся вполне искренне. Прошлый опыт оставил глубокую борозду в его сердце, а буддистский дух противился таким путешествиям. Без магии так же хотел обойтись, вернее, он боялся возникновения таких ситуаций, когда что-то неизведанное вставало рядом и требовало объяснения. Но судьба или его карма распорядились иначе.

...

– А чего туристов совсем не видно, вроде же сезон должен быть, скоро Новый Год.

– Ох, ачжан. Вы, наверное, давно не бывали на острове. Я уж и не помню, чтоб было много туристов-фарангов. На Новый Год приедут, конечно, китайцы, но этого совсем мало. Мой отец рассказывает, что началось это с какой-то

эпидемии страшной, а потом медленно восстанавливалось, всё время вирусы появлялись новые и новые. Прахет тхай то откроют, то закроют. Так и сошло всё на нет.

– Ну хоть китайцы, и то ладно. Деньги привозят.

– Ачжан, о чём Вы говорите! Денег очень мало. Сейчас всё на банковских картах, да и то... на телефонах QR коды. Тот, кто не может себе сделать в ресторане или магазине терминал оплаты, давно разорились. Если только напрямую к тебе на счет переслать деньги, но за этим следят. Если поступления частые и можно понять, что это бизнес, штрафуют. Наличных мы почти не видим. Да и не осталось наличных уже почти нигде, только в деревнях еще рассчитываются деньгами из рук в руки. В Бангкоке и других городах деньги – редкость.

– А чего фаранги не едут. У них должно быть всё налажено с банками, да и деньги всегда у них были.

– Вы, ачжан, наверное, жили в далёком монастыре в горах или Исане. Это всё в прошлом. Фаранги обеднели совсем, редко приезжают. Если приезжают, то платят скупно. Русские иногда бывали, но... те всегда прижимистые, только СамСонг пить щедры.

– Хм... европейцы обеднели. Мда...

...

Прошло около двух лет с момента возвращения в Районг и в Настоящее. Тяжесть груза Прошлого стала немного забываться, и затушёвываться некоторыми положительными по-

следствиями того путешествия. Навыки управления парусами остались, мускулы окрепли, а ладони задубели от пеньковых и синтетических концов. Но самое главное и приятное – они с Риндой как будто даже чуть помолодели, хотя и не были теми молодцами, как в прошлом. Но погружение дало интересный эффект физиопроцедуры по подпитке организма энергиями и жизненными силами. Конечно умеренно, Чен немного усох, но оставался жилистым стариком с недюжинными для его возраста силами. Время как будто замерло для него. А Ринда чуть располнела в бёдрах и отрасли, по тайским обычаям, небольшой животик, но смотрелась очень моложавой и деятельной женщиной с блестящими глазами. Но даже сейчас она оставалась выросшим ребёнком, хотя по традиции тайских женщин, и с обострённым чувством хозяйственности.

Когда к ним в гости наведалься Джон, он был поражён, с восторгом жал руку Чену и улыбался приветливо Ринде.

– Вы как будто совсем и не изменились за эти двадцать пять лет. Только если немного! А моя Мэгги уже оставила этот мир. Теперь мне остаётся только ждать своего часа.

– Наш Андрэ и Катя тоже уже вместе на небесах. Это жизнь, Джонни, ничего не поделаешь. Как ты относишься теперь к морским путешествиям?

– Я для этого и приехал к Вам, сэр. Может пригожусь Вам в Ваших изысканиях. Как у Вас с туристическим бизнесом?

– Мы давно оставили это занятие, но не изыскания в мо-

ре, – усмехнулся Чен. – выполняем иногда поручения турагентств для VIP-туристов. Вот мечтаю сходить в Тихий океан, к Полинезии или Микронезии. Вы как, Джон?

...

Так постепенно формировалась новая команда для нового похода. Чен изучал карты, течения и ветра. Ремонт шхуны, после прошлых боёв был давно закончен. Хотя он забрал большую часть средств, заработанных от контрабандистов в том походе, но шкипер был доволен результатом. Были внесены некоторые модернизации в систему управления, приобретены новые современные приборы, хотя он и предпочитал старый проверенный компас и сектант. Был обновлён кор-

пус, а киль обшит тонким металлическим листом. Двигатель заменён на большую мощность, а танки под воду и саляру заменены на пластик. Естественно, обновлены все паруса, изорванные пулями, и весь стоячий такелаж. Впрочем, влетело в копеечку. Надо сказать, что англичанин-естествоиспытатель не оказался жмотом. Без учёта всех расходов по походу, которые были выданы авансом, «зарплата» Чена оказалась вполне сносной – около двух тысяч долларов в месяц, если посчитать. Не густо, но приемлемо. Какое-то время Ринде с Ченом пришлось жить на его пенсию и небольшие литературные гонорары за две прошлых книги, а новых он теперь и не писал.

Пым уже работал где-то с небольшим доходом и собирался жениться. Александр, приехавший из России к отцу, пытался научиться тайскому массажу, как модному методу физиотерапии. А заодно и поучиться чему-нибудь у Чена с его познаниями в восточной медицине. Пока Чен строил планы похода в новые земли, неожиданно появился англичанин, любитель исследования времени. Чен без воодушевления принял его. Ему не хотелось опять окунаться в эти исследования, которые имели весьма ощутимые последствия для душевного равновесия. После неудавшегося разговора на отвлечённые темы, тот удалился, но, как видно, идеи настолько захватили и его, и его изобретателя, что они появились через некоторое время вновь.

Чен сидел в своём любимом баре с маленькой стопочкой

рома и сухими кольцами кальмара, когда к нему подсел изобретатель с сумасшедшими глазами. Сразу начал захлёбываться от возбуждения рассказывать о продолжении своих изысканий. Неожиданно, в его рассказе что-то задело Чена, как человека, понимающего в тонких материях этого мира.

– Ачжан. Потрясающее событие произошло в ходе моих опытов. Помните, мы с Вами рассуждали о прошлом и будущем, об их взаимосвязях, о возможности скачков по времени. Так вот. Я неожиданно для самого себя провёл эксперимент, и он потряс меня. Путешествие в будущее возможно! Связь с настоящим и прошлым очевидна, значит Будущее, так или иначе, может существовать в таких связях...

– Постойте. Связь очевидна, но эта связь влияния. Связь настоящего с прошлым, и влияние прошлого на будущее. Только лишь. Для прошлого наше настоящее является будущим, и оно реально. Но для нас в Настоящем еще не существует Будущего!

– Я тоже так считал, но... проведённый эксперимент показал, что мои лабораторные мышки куда-то пропутешествовали. Я стал думать над этим. В тонком мире что-то существует, как матрица Будущего. Значит оно уже есть! Я отправил мышей три года вперёд, вернул их через день. Всё прошло гладко. Но как это объяснить, я пока не знаю. Поэтому я пришёл к Вам, ачжан.

– Ко мне как к теоретику? Или ко мне как к подопытной крысе? – усмехнулся шкипер.

– В первую очередь, как к теоретику... И, Вы же понимаете, что опыты, только опыты могут подсказать разгадку...

– Ясно. Вы хотите отправить меня в будущее... Сколько хотите могу с вами беседовать на эту тему. Могу даже помочь с осознанием и обоснованием ваших опытов. Но увольте меня от путешествий. Ищите другого дурака.

– Но никто кроме Вас, ачжан, не сможет правильно и полно оценить происходящее. Мало кто бы мог понять и объяснить всё, что происходит и может произойти... Теория Относительности Эйнштейна же ведь не отрицает временных сдвигов.

– Теория Эйнштейна в этом вопросе – только теория, без практического применения. Он увязывает пространство и время вне земного мира. Это физика. Восточные мудрецы отошли от физического, свойственного земному миру, понимания процессов. Они пошли дальше, потому что ВРЕМЯ – категория не только физическая, это и категория тонких нематериальных миров.

– Неужели Вам самому не интересно, ачжан?!

– Мне интересно, но я уже стар для того, чтобы вторгаться во что-то новое. Не хотите же вы, чтоб я подтвердил или опроверг теорию относительности, отправившись в космос. Вот, вот. И во времени путешествовать мне уже недосуг, милый мой. И вообще, это может противоречить с буддистскими воззрениями. Мы не рассматриваем физический мир, как нечто единственное... А, хотя, почему бы и нет...

- Я поговорю с нашим спонсором. Передам ему Ваши сомнения. Давайте встретимся через неделю здесь же?
- Добро. Я сюда еженедельно захожу отдохнуть.

Машина времени теперь нацелена в будущее

Вернувшись домой, Чен усадил перед собой жену и спросил:

– Лин, ты хотела бы опять участвовать в приключении?

– В каком, тирак? Наши с тобой приключения были очень опасными... Если ты говоришь о походе на океан к папуасам, то я не против, я не отпущу тебя одного. Может и в Японию зайдём, – с надеждой спросила она.

– Обязательно зайдём!

Япония была мечтой всей её жизни, так она считала. Бирма и Лаос – это почти что дома. А Япония – это что-то такое к чему надо стремиться. Наверное, это пошло ещё с тех пор, когда она работала в совместной тайско-японской компании, и старый шеф-японец хорошо к ней относился.

Чен вздохнул. Он никак не мог решиться рассказать кому-либо о головокружительном, увлекательном и опасном путешествии, в котором он уже принял решение участвовать. Он уже не молод. Да он стар уже, чего там жеманиться. Значит уже и терять нечего. Но, а как остальные? Готовы ли они идти на такой риск? Путешествие под парусом в океанских волнах – самое по себе рискованное приключение. А если оно еще и во времени, то это в сто крат опаснее. Никогда

не знаешь, как повернётся этот эксперимент. И шкипер решил собрать всю команду и поговорить начистоту.

...

– Ребята, я должен вас всех предупредить о том, что всё что вы сейчас от меня услышите, должно оставаться только между нами. Это конфиденциально! Особенно это касается Джона, поскольку в своих родственниках я уверен полностью. Ну и Пыма, тайцы ведь так любят поболтать. Хотя вам вряд ли кто поверит, если вы всё-таки проболтаетесь.

– Сэр, Вы меня обижаете. Слово джелтмена, я буду нем, как рыба!

– Это я к слову, Джон. Пока вы не давали мне повода для недоверия. И так. Это не только тайна, но это еще и большая опасность... Опасность нашей экспедиции не преувеличиваю, это реальность. Нам предстоит совершить путешествие не только к островам Тихого океана, но и совершить путешествие во времени. Мы отправляемся в будущее. На пятьдесят лет вперед!

– Вот это ДА! – вскринул Саня.

– Как это? – удивился Пым.

– Этого не может же быть, мы современные люди, чтобы верить во всякую фантастическую шелуху, – усомнился Джон, – но путешествие есть путешествие, и пусть оно называется хоть «полёт на Марс», лишь бы проходило на шхуне и под свежим ветром.

– Вот и отлично, – Чен не стал вдаваться в какие-то по-

дробности или усложнять доказательствами.

Остальные члены будущей команды шхуны, похоже, думали так же, как и англичанин. Пусть оно как ни как называется, но реальностей это обстоятельство не меняет. Зря они так наивно предполагали. На встречу с изобретателем и его спонсором через неделю шкипер отправился уже с готовым решением. Хотя он и не собирался сразу соглашаться на эксперимент, а хотел предварительно обговорить условия, но сама возможность участия в нём уже была предрешена на общем собрании.

...

– Я подумал над вашими теоретическими выкладками и пришёл к одному выводу. Действительно, возможность появления человека в Будущем возможна. Но возможна она, как вы когда-то выразились, в виде «аватара» – личности не обременённой кармой. Физического тела, которое является как бы временным воплощением личности без груза совершённых или совершаемых деяний. Как если бы оно попало в отдалённое прошлое, когда существование прежнего физического тела невозможно в принципе. В этом и заключается опасность эксперимента, вернее, его неизвестные последствия. Хотя, буддистские доктрины существования духа и ментальности являются продолжением и развитием древних знаний индусов, но сформулированы более конкретно и доведены до совершенства в понимании существования.

Чен обращался к изобретателю, сначала игнорируя при-

сутствие спонсора проекта. Ему надо было до конца уяснить, какие выкладки есть еще по техническим аспектам. Он уже продумал всё, что могло оказаться верным в теории, но оставались вопросы, как это может быть осуществлено. Англичанин-спонсор терпеливо слушал беседу, не вторгаясь в разговор. И только когда шкипер обратился к нему с вопросом, он очнулся от своих размышлений.

– Мистер Х, как Вы смотрите на перспективы этих экспериментов?

– Я думаю, что с такой командой они будут удачными. Доказательство тому прошлые наши проекты с Вами, ачжан. Я не настолько искущён в этих вопросах, как Вы, но я понял, о чем выговорите. Но у меня тоже закралось сомнение – если будущее не существует по буддистским канонам, как в него можем попасть?

– Я рад, что Вы наконец озадачились такими вопросами. По буддистским канонам, если говорить кратко, реальность можно разделить на две категории – объективная и субъективная. Мир – иллюзия только для засоренного сознания, для каждого мир свой, на самом деле реальность «такая какая она есть на самом деле» доступна для просветлённого разума. Будущего не существует в реальности одного человека, но оно же существует в реальности другого человека, жителя на несколько лет впереди. А это значит, что будущее всё-таки существует в отрыве от сознания каждого.

– Вот наш эксперимент и имеет цель проникнуть туда, до-

казать это, объяснить это, – вставил своё слово изобретатель.

– Понять это, – заключил Чен.

– Ну, мы кажется договорились! – обрадовался спонсор.

– Но мы не обсудили детали, – заметил шкипер, – моей команде нужны гарантии, прежде всего, финансовые.

– Все расходы по экспедиции, как обычно, я беру на себя.

– Этого мало, мои ребята должны получить оплату за работу, за риск. Две тысячи долларов ежемесячно по бортовому времени.

– Идёт! А при удачном завершении будет еще и премиальные.

– О, я вижу Вы находите коммерческое применение для таких путешествий.

– Пока нет, но перспективы для элитных клиентов уже есть.

– Старт через месяц. Или как будет угодно нашему механику.

– Да, я рассчитаю наиболее применимую дату – ответил обрадованный переговорами изобретатель.

...

Почти месяц ушёл на подготовку команды. Тренировочный рейс, традиционный, до Ко Чанга. Базовые навыки обращения с приборами и работы с парусами. Тренировка молодых членов команды и закрепление навыков у опытных. К опытным шкипер относил Джона, хотя тот понятия о парусах имел только самые общие. Но опыт плавания на Ско-

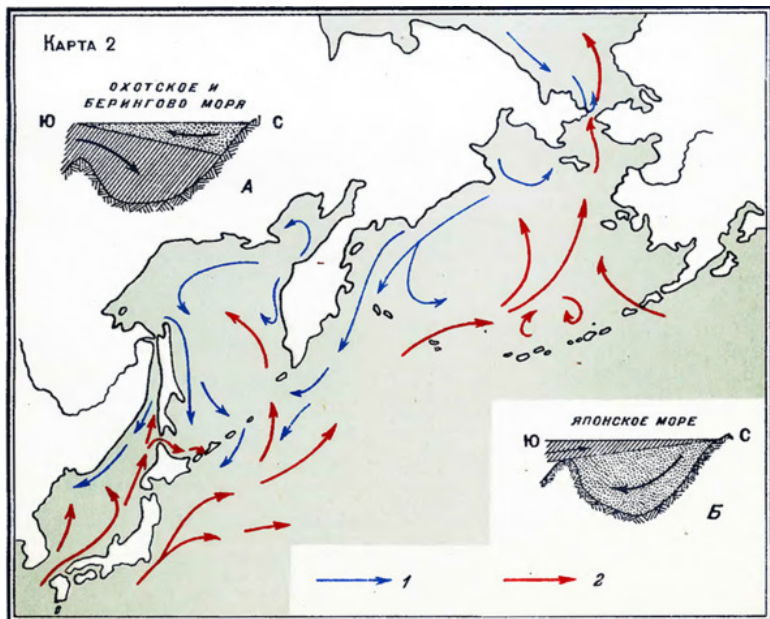
пе уже у него был. Отдельно Чен уделил внимание владению оружием, огнестрельным и холодным. Прошлый опыт его научил быть готовым ко всему. Джон прекрасно стрелял, но в рукопашном бою не стоил почти ничего. Саня был неплохой боец, но стрелять не умел. Ничего в этом плане не умел Пым, ввиду тайского буддистского воспитания. Вот им то и занялись всей компанией. Сделать из него пригодного солдата за месяц, такой цели конечно не стояло. Но подготовить психологически у Чена, совместно со всей командой, получилось. У-шу, тайцзи-цюань – отличный метод психо-физической тренировки, а элементы Вин-чун добавили навыки ближнего боя.

Немного о Джоне – он был журналистом. Независимым журналистом, как это теперь называют. В своё время прошёл несколько горячих точек в качества корреспондента одной из британских газет, но чем-то не понравился руководству и долгое время работал на вольных хлебах. Его Мэги была из той же породы равнодушных людей, которых теперь не часто встретишь в современном мире. В Африке она заболела каким-то местным гриппом и быстро скончалась, оставив Джона в одиночестве. Детей у них не было. Месяц общения позволил шкиперу получше узнать и зауважать англичанина, и им было принято решение о назначении его на должность старпома с обязанностью вести судовой журнал и журнал наблюдений по экспедиционным вопросам. Себе Чен оставил только лот-бук, расчеты маршрутов и акту-

ального курса.

Арсенал шхуны теперь составляли два Ак-74, два револьвера Смит-Вессон 38 калибра, коллекционное охотничье Виблей-Скотт 12 калибра Джона, который он привёз с собой. Такое вооружение стало следствием опасений Чена. от будущего он не ждал ничего хорошего.

...

Теперь наше повествование будет полным

цитированием записей в судовом журнале, сделанными Джоном. Простим ему пространные комментарии, его журналистское перо не могло описывать всё что случилось, иначе.

Судовой журнал

Выход в море. Ко Чанг. Мы в будущем

Капитан дал команду выходить ранним утром, и вся команда готовилась к рейсу. Про то, что будут какие-то особые проведены мероприятия, Чен не упоминал. Наверное, он так пошутил с нами, нагнетая обстановку про путешествие в будущее, чтоб мы не расслаблялись. Мы подняли паруса с рассветом, ветер был благоприятный, и шхуна быстро добежала до первой точки, которую обозначил нам наш шкипер – маленькая бухта в часе ходу от Районга на восток. Там мы бросили якорь и занялись учениями по безопасности, как их назвал Чен. Его можно понять. По обрывкам разговоров двух сыновей нашей главной четы – шкипера и боцмана, прошлый рейс был достаточно опасным.¹ После того, как они высадили меня и Мэгги на Ко Пангане, со шхуной произошло множество приключений и злоключений.

– Всем укрыться в кубрике! – голос шкипера был по-незнакомому строг и скрипуч.

¹ о первом рейсе шхуны в водах Сиамского залива и в Индийском океане читайте в книге «На шхуне Скопа по южным морям»

Вся команда юркнула в кубрик, а боцман Ринда даже ушла в свою каюту в носовой части. Я решил последовать её примеру и разлёгся у себя в кормовой каюте, заложив руки за голову, и рассуждаю про себя о странностях буддистских монахов. Два сводных брата, русский и таец уселись за столом в кают-компани и продолжали о чём-то оживлённо беседовать. Удивительно, как они находят общий язык общаться постоянно. Все уже успокоились и расслабились, Саша даже зажёл газовую плитку, чтоб вскипятить чай, как вдруг с палубы донеслась команда.

– Свистать всех наверх, с якоря сниматься. Стоять по местам.

Команда бодро ринулась на свои штатные места с весёлыми шутками и замерла в ожидании дальнейших приказов капитана. А он был непривычно серьёзен. На берегу маячили какие-то две фигуры с каким-то громоздким оборудованием. Невдалеке стоял старый джип- Хаммер с включёнными фарами. Двое на берегу о чём-то сосредоточенно переговаривались, склонившись к своим механизмам. Внутри большого ящика что-то мигало, флуоресцировало, вспыхивало какими-то разноцветными отблесками.

– Поднять якорь! Всем в кубрик, закрыть уши...

Загремела, укладываясь на баке, якорная цепь. Саша козырнул дурашливо и вслед за остальными спустился в кают-компанию.

– Чудит, кэп.

Тишина за бортом и во всём мире, уши и закрывать не надо, так всё глухо. Через какое-то время вообще заволкло всё, как ватой, даже свои шуршания одежды не слышно. Некоторые закрыли уши ладонями, так легче это безмолвие переносить. Я не стал, чтоб прочувствовать всё полностью. Вдруг тишина родила какой-то странный вой, от которого хотелось спрятаться, убежать, закрыть уши руками, а заодно и глаза. Окончилось удивительно быстро, и мне стало казаться, что просто показалось. Тем более, что остальные вели себя так, как будто ничего и не происходило. Извне слышался лёгкий стук мотора, и покачивание шхуны говорила, что она уже на ходу.

– Кэп, сам правит что ли? – попробовал я свой голос и не услышал ничего необычного.

– Наверное просто завёл движок чтоб выйти в море. А там уже под парусами пойдём, – обыденно констатировал Саша, а Пым просто кивнул и улыбнулся.

– Команде наверх, паруса ставить, – снаружи донёсся голос Чена.

Вот мы и в море. Выскочив в кокпит я увидел, что шхуна уже вышла из бухты и шкипер глушит дизель. Мы быстро поставили основной парус – гафель, растянули кливер и стали любоваться утренним морем. Солнце уже поднялось достаточно высоко и его блике на волнах играли, как рыбки в аквариуме. Рыбки, уже реальные, иногда выпрыгивали из воды, спасаясь от хищников, а берег всё больше отдалял-

ся. Курс яхты задавал сам шкипер, и нам он был пока неизвестен. Не знаю, как в этот раз, но в прошлом Чен собирал в кают-компании команду и озвучивал направление, иногда даже советовался.

– Курс на Ко Чанг. Кое-что надо проверить, – бодро отозвался на мои мысли капитан.

Идти при боковом ветре до знакомого острова всего шесть часов. Шхуна делала около 7 узлов, с дизелем можно и больше...², и мы все были воодушевлены таким началом нашей экспедиции. Когда прямо по курсу обозначился Ко Чанг с его маяком на пирсе, шкипер дал команду стоять всем по местам. Выражение лица его мне опять не понравилось. Он был излишне, настораживающе сосредоточен. Черты лица его заострились и приобрели вид каменного истука-на из джунглей Камбоджи, когда Будда там не был ещё умиротворённым, а правил балом Шива – бог войны.

Банг бао, так Чен назвал это место – рыбацкая деревня с пирсом и маяком на восточной оконечности острова. Туда он и правил. Почему не к туристическим пляжам, не понятно, но решения капитана в море – закон. Как только пришвартовались к пирсу со стороны рыбацких лодок и туристических катеров, которых было совсем немного. Наверное, они все на островках туристов увезли. Служащий пирса подскочил к нам немедленно и потребовал оплату за стоянку.

² все морские термины по парусному делу и объяснения некоторых специфических выражений даны в примечании в конце книги

Чен рассчитался с ним батами, которые таец рассматривал с особым интересом, но принял. Вообще, все немногочисленные на этот час жители деревни, что были на пирсе, смотрели на нас с нескрываемым любопытством.

– Ачжан хочет поехать на Клон Прао? – спросил таец, – я могу посоветовать вам взять машину моего брата. Вместе с шофером.

– Хорошо. Я как раз хотел спросить об этом, – кивнул капитан.

Чен вернулся на борт и что-то серьёзно сказал Саше. Тот с такой же серьёзностью кивнул и скрылся в кубрике. Чен обратился к Пыму, на что парень вытянулся в струнку и закивал.

– Лю, пхом джа пай най виладж. Кхун ле Саша ю ни каб мама. Пхом хванг най ваа тау, дек дек кхон. Пхом руу – кхун са самат пкхонг кан рыа даай.³

Саша вылез из надстройки и протянул отцу револьверы. Чен спрятал один за пояс, второй сунул в руку мне, и мы пошли к деревне по шатким хлюпающим мосткам между пирсом и берегом. Машина, старенькая Тайота торчала возле крайнего ресторанчика, если его можно так назвать, и завелась сразу. Водитель с радостью и подобострастием открыл переднюю дверцу для шкипера, а я сам уселся на заднем сидении. Чена тайцы везде узнавали, как монаха и выказывали

³ – сынок, я поехал в деревню. Вы с Сашей будете с мамой. Я знаю – вы сможете защитить лодку в случае чего.

должное уважение. К фарангам последнее время уважения сильно поубавилось. Водитель, пожилой таец, хорошо говорил по-английски, поэтому я понимал всё, о чем они говорили с нашим капитаном. А он, только несколько раз перебросившись с местным таксистом фразами на тайском, перешёл на английский, очевидно специально для меня.

– А чего туристов совсем не видно, вроде же сезон должен быть, скоро Новый Год.

– Ох, ачжан. Вы, наверное, давно не бывали на острове. Я уж и не помню, чтоб было много туристов-фарангов. На Новый Год приедут, конечно, китайцы, но этого совсем мало. Мой отец рассказывает, что началось это с какой-то эпидемии страшной, а потом медленно восстанавливалось, всё время вирусы появлялись новые и новые. Прахет тхай то открывают, то закрывают. Так и сошло всё на нет.

– Ну хоть китайцы, и то ладно. Деньги привозят.

– Ачжан, о чём Вы говорите! Денег очень мало. Сейчас всё на банковских картах, да и то... на телефонах QR коды. Тот, кто не может себе сделать в ресторане или магазине терминал оплаты, давно разорились. Если только напрямую к тебе на счет переслать деньги, но за этим следят. Если поступления частые и можно понять, что это бизнес, штрафуют. Наличных мы почти не видим. Да и не осталось наличных уже почти нигде, только в деревнях еще рассчитываются деньгами из рук в руки. В Бангкоке и других городах деньги – редкость.

– А чего фаранги не едут. У них должно быть всё налажено с банками, да и деньги всегда у них были.

– Вы, ачжан, наверное, жили в далёком монастыре в горах или Исане. Это всё в прошлом. Фаранги обеднели совсем, редко приезжают. Если приезжают, то платят скупо. Русские иногда бывали, но... те всегда прижимистые, только СамСонг пить щедры.

– Хм... европейцы обеднели. Да...

– Есть ещё европейские молодые люди, но они совсем без денег. Тратят только на рис, воду и наркотики. Вы же знаете наш пляж Лонли, вот там они и обосновались.

Петляя по серпантину, водитель успевал разговаривать с нами, дорога была убитой, асфальт во многих местах растрескался, края обвалились от дождей, но местный специалист ловко обруливал ямы. В деревню с полицейским участком, банком и монастырём мы приехали неожиданно. Для меня, но Чен был тут почти свой. Он сразу указал водителю куда приткнуться и достал для расчёта деньги. У таксиста глаза стали масляными, он с радостью схватил тысячную купюру и сделал грустную мину.

– У меня нет сдачи с такой суммы. Ах какие были времена! Король Рама IXи его брат. Такие деньги сейчас редкость, ачжан. За такую купюру на рынке у Золотого Будды в столице Вы бы выручили не меньше двух тысяч. А купюры к семидесятилетию Пхумибон Адульдет Махарат на троне стоят много дороже! Я сейчас.

Водитель бросился к магазину 7/11, но быстро выскочил оттуда и кинулся к банку. Там он пробыл долго, но вышел довольный, и передал кэпу сдачу сотенными купюрами. Капитан вежливо кивнул ему, не пересчитывая деньги, сунул в карман и попросил ждать. Для начала он пошёл в монастырь, я остался возле такси и озирался по сторонам. Запустение, хоть и людское движение было заметно. Ребятишек совсем не видно, старики спрятались в тени деревьев, лавочки закрыты. После полудня сиеста – подумал я. Чен пробыл там долго, вернулся с умиротворённым выражением лица, и мы пошли в полицейский участок. Пожилой полицейский с некоторым удивлением рассматривал нас минут пять, потом долго проверял паспорта и документы шхуны.

– У вас есть ID-card или QR-код на телефоне?

Чен открыл свой наладонник и местный мессенджер, где был штрих-код. Полицейского это удовлетворило, хотя он что-то пробурчал себе под нос. Но вернул нам документы и с облегчением заговорил не официальным языком.

– Вы путешествуете? Куда направляетесь? Сейчас не лучшее время для круизов на яхте. Мир сошёл с ума. В столице все ходят по струнке и живут в кондиционированных квартирах. В деревнях люди выживают как могут, а в море и на побережье творится что-то страшное. Общины отщепенцев и племена дикарей самого разного вида. Может они и не все, и не всегда опасны, но уже само то, что они отщепенцы и не имеют никаких документов, а значит доходов для

жизни, это уже опасность для государства.

– Спасибо, офицер. Мы учёные, и как раз занимаемся такими вопросами. Честь имею.

– Счастливо, ачжан. Я рад, что вы опять посетили наш остров. Я вас помню, когда еще был мальчишкой.

Чен только удивлённо рассмеялся, пожал руку полисмену и повернулся к двери. Остановился в раздумье, но решительно махнул рукой и вышел. Я последовал за ним. Водитель ждал нас на условленном месте, и мы поехали обратно к рыбацкой деревушке. Чен молчал, а местный таксист не счёл вежливым начинать разговор первым. Я начал прозревать – мы находились в будущем, на Ко Чанге будущего!

– Откуда у Вас QR код, сэр? – меня это удивляло, как он спокойно предъявил в полиции.

– Это Line японский мессенджер. Я наугад предъявил, но прошло гладко. Очевидно это приложение и до сих пор используется для идентификации... Полицай, правда, ворчал что машинка-сканер у него не те даты показывает. Хорошо, что тайцы до сих пор плохо ориентируются в европейском летоисчислении.

...

В Банг Бао мы всей командой пошли поесть свежих морепродуктов, чем очень обрадовали местных. Братья русский и таец выпили по бутылке пива вместе со мной, а Чен с Риндой ограничились. Чен был серьёзен, но не подавлен. Братья же остались довольны заходом, рассказывали, что никаких по-

ползновений к шхуне не было, а местные рыбаки очень дружелюбны. Кэп пообещал рассказать всё в кают-компании, а пока приказал отдыхать и наслаждаться свежими креветками и кальмарами. Возвращались вечером, прикупив пять бутылок рома про запас на рейс, но потом кэп решил, что этого будет мало.

– Огненная вода всегда в цене у туземцев, а ведь мы отправляемся именно туда. Саня, Пым, сбегайте и купите ещё коробку Сэм Сона.

В кают-компании, когда все собрались, шкипер объявил общее собрание. Откупорил бутылку рома и налил себе и мне по стаканчику. Ринда принесла свежих вяленых кальмаров и кучу всякой зелени. Шкипер выпил, помолчал и начал рассказ.

– Я долго беседовал с монахами Ват Клонг Прао, они мне много интересного рассказали.

– Ты оставил пожертвования, тирак?

– Конечно, Лин. То ты меня не знаешь, я же нормальный буддист. Хотя деревни на острове сильно обеднели без туристов, но монахам они жертвуют регулярно. Эти времена даже сплотили их вокруг монастыря. По-моему, только так и можно выжить...

Так вот. Страна сильно изменилась. Изменилась и разделась на два лагеря. Столица и крупные города, как по побережью, так и в глубине страны, живут по одним законам и правилам, новым. Старые традиции и правила жизни оста-

лись только в горах на границе с Мьянмой и в Исане. Кстати, Лаос тоже держится еще старого порядка, но сильно сдаёт уже. Банки правят бал. Все под контролем, все с картами и кодами. Наличных расчетов почти нет. Введена шкала социального рейтинга и введён Единый Безусловный Доход для каждого добропорядочного жителя страны, гражданина или резидента, не важно. Скромный, только чтоб с голоду не подошли. Часть населения, особенно в столице, конечно не бедствует и может позволить себе много больше, чем в провинции. Даже те провинциалы, что имеют тот Доход-выплаты, живут гораздо скромнее. А шкала не позволяет продвинуться выше. Кстати, миграции по стране сильно затруднены, хотя и не запрещены. Но найти работу, устроиться жить где-то вне своего родного местечка крайне сложно.

За пределами цивилизованных поселений стало много дикарей-разбойников. Протесты против новых порядков породили своеобразных партизан. Но это совсем другое. Это низы, отбросы общества. Те, кто придерживаются старого образа жизни, работают в деревнях, терпят властное давление, не подчиняются, но стараются жить по буддистским канонам. Здесь комфортно можно прожить не работая, вот это и родило такую массу оборванцев-хиппи-отщепенцев. Дикарей. Я не думаю, что на островах Океании много лучше. Скорее, еще хуже. Мда....

Шкипер опять налил себе полстакана рома, мне не налил,

заметив.

– Колымский обычай. Каждый сам себе наливает. Наливай и пей по желанию и возможностям.

Он захрустел кальмарами, закусывая луком и травами. Все сидели ошарашенные сообщением. Никто не знал, как реагировать. Но все заранее были предупреждены о трудностях и опасностях экспедиции. Поэтому, я думаю, ни у кого не возникло желания бросить всё и вернуться.

– Туристов совсем мало, и они строго организованы, – продолжил Чен, – как китайцы, например. Европейцев почти нет, или они в дикарях по побережью. Полиция с ними борется, но ничего сделать не может. Русских немного, с перстнями на пальцах. Буддистские паломники из России и Европы пробираются с трудом, но число их растёт, хоть и слабо. Ислам сильно взял силу. Противостояние британским банкам и Китаю налицо, и они во многих регионах Африки и части Азии выигрывают, хоть и с переменным успехом. Вот, что нас ждёт. И, наверное, это ещё не всё. Но кэп приказал не падать духом, мы на работе. Полторы-две тысячи долларов в месяц и увлекательное приключение. Что может быть лучше? Или хуже?

Ночевали мы у пирса, а на утро отвалили от пирса в сторону Индонезии и пролива в Южно-Китайское море.

Курс на Борнео, мимо Камбоджи и Вьетнама

В проход через Борнео и Калимантан решил идти кэп по причине исламской составляющей. Саудиты прочно держали исламский мир в тисках зависимости от своей нефти, поскольку Европа сломя голову бросилась в «зелёную» энергетику, сбивая цены на углеводороды. Чен надеялся дозавлечься саляркой перед дикими островами. То, что нарастающе сказывали о переменах в мире, оптимизма не внушало. Даже на Ко Чанге бензин и дизтопливо оказались дороже, чем в далёком 2025 году. Чен проложил курс в стороне от берега Камбоджи, напрямую к Калимантану. Ветер был попутный, и мы подняли все паруса. Скопа учверенно шла до восьми узлов почти не меняя галса. Идти почти неделю, а если ветер будет такой постоянно, то может дойти и раньше. Постоянно налетал мелкий противный дождь, а северный ветер пробирал сырую одежду. На вахте стоять было некомфортно, но все всё равно стремились в кокпит, потому что в каютах было еще более тоскливо. Идти морем вдали от берегов немного скучно, хоть и безопаснее. В этом мы убедились через полтора суток, когда курс шхуны пролегал недалеко от Камбоджийской территории. Этот мыс, который выходит в море, почти самая южная окраина государства древ-

них кхмеров и их, не менее давних, потомков – красных партизан Пол Пота. И вот, шкипер решил пополнить запас пресной питьевой воды да прикупить каких-нибудь свежих продуктов в небольшой деревне. Мы направились к берегу. Бросив якорь на расстоянии кабельтова – метров в двести, спустили резиновую шлюпку, Чен с Пымом отправились на берег. Я остался за вахтенного.

Деревушка небольшая, рыбацкие лодки на берегу и ряд хижин вперемешку с домами из кирпича, не обмазанные и не оштукатуренные. Резиновая лодка бодро гребла к берегу. На берегу их уже заметили, но жителей, на удивление, не собралось множество, как это бывало раньше. Запустение чувствовалось во всём. Я наблюдал в бинокль за Ченом и Пымом. А они вытащили лодку на небольшой пляж и пошли к местным, стоявшим поодаль. Чен что-то говорил им, они кивали. Одна из женщин скрылась между хижинами и домиками, а остальные несмело обступили моих друзей. Ещё двое отошли к лодкам, затем принесли от них что-то в корзине. Рыба! Появилась и женщина с двумя большими пластиковыми бутылками. Чен, очевидно, стал рассчитывать, что привело в восторг рыбаков. Один из них потащил всё к ближайшей лодке, чтоб погрузить. Неожиданно все обернулись в сторону деревни, в её начало, где дорога выходила из зарослей кустарника и пальм, засуетились. На дороге показался джип с открытым кузовом, в котором сидело трое людей в камуфляже.

События стали развиваться так стремительно, что я принял решение помочь нашему отряду на берегу во что бы то ни стало...

Первые неприятности (завись вне судового журнала сделана Ченом)

Когда Чен договорился с водой и свежей рыбой, местные рыбаки стали загружать одну из своих лодок, чтобы отвезти всё на шхуну. Они были рады наличным долларам, как возможности со скидками купить самое нужное или дефицитное у барыг-перекупщиков, которые навевались в деревню, но требовали только наличность или обмен на крабов и кораллы по бросовым ценам. Как вдруг, местные испуганно заозирались, а женщина, которая вела переговоры со шкипером, тихо сказала.

– Вам лучше поскорее уйти к себе на корабль. Кхмеры.

– Какие кхмеры? Их же давно нет.

– Красные кхмеры. Опять есть. Убегайте быстрее.

– У вас у власти коммунисты? Вот не подумал бы...

– Это не власти. Это партизаны, их Китай поддерживает, а с властями у них перемирие... убегайте же!

– Так в Китае коммунисты, а красные кхмеры были давным-давно...

Но женщина уже скрылась за домиками, а по дороге к пляжу уже быстро двигался джип с вооружёнными людьми. Это промедление шкипера едва ни стоило им жизни. Но он быстро сообразил, что время действовать,

а не задаваться пространными вопросами. Слишком уж серьёзный вид был у людей в машине. Джип круто развернулся на пляже, усыпанном ракушками, и дверцы кабины распахнулись. С водительского места выглянул тщедушный абориген, а с командирского – бодро спрыгнул на дорогу крепыш, перепоясанный ремнями и португеей с пистолетной кобурой. Одновременно с ним на песок из кузова выпрыгнули трое бойцов с автоматами в руках. Родные Калашниковы не предвещали ничего хорошего. Они профессионально разошлись веером и двинулись в сторону высадившихся приезжих. Крепыш следовал за спинами бойцов, но достаточно бодро в своей уверенной решительности. Дело, как видно, привычное – командовать на побережье. Чен не стал дожидаться расспросов и досмотра, граничащего с грабежом.

– Пым, в лодку!

Сам шкипер, не теряя достоинства, попятился к лодке тоже, но давал возможность парню уйти первым. К тому же, Чен видел, что местные два рыбака, те что загрузили их продукты и воду, тоже торопятся отойти от берега. Ими двигал, скорее всего, инстинкт самосохранения и боязнь потерять наторгованное. Кхмеры остановились в каких-нибудь двадцати-тридцати шагах, их главный вышел вперёд и поднял руку с пистолетом. Выстрел для остраски и... Ответный выстрел не ожидал даже Чен, тем более нападающие. За первым почти сразу последовал второй. Дуплетом. Звук был глухой. Из гладкоствольного,

догадался Чен. Пуля выбила фонтанчик песка под ногами командира партизан, вторая ударила в бедро. Чен выхватил свой Смит-Вессон и бегло начал стрелять по упавшим и отползающим за машину бойцам. Неожиданно и Пым открыл хаотичный огонь, рискуя попасть в отца, но наводя своими выстрелами еще большую панику на окружающих.

– Bravo, сынок! – шкипер прыгнул в лодку и схватил весло, – гребём живо домой!

Со Скопы продолжали методично стрелять дуплетами, прижимая партизан к земле. Это дало возможность резиновой лодке и лодке местных рыбаков быстро достигнуть шхуны без потерь. Англичанин с присущим пренебрежением к азиатам продолжал расстреливать их пока шкипер с матросом ни поднялись на борт и ни начали ставить паруса. Затем он аккуратно поставил ружьё к стенке надстройки и бросился помогать. Рыбаки на лодке, быстро выгрузив провиант на борт, также подняли парус и под прикрытием корпуса шхуны пошли в море не оглядываясь.

Я не мог предположить, что моё ружьё наведёт такой беспорядок в рядах местных бандитов, но я был уверен в дальнобойности моего любимого дробовика. Патроны усиленные и заряженные круглой пулей только увеличивали прицельную дальность ствола с классической цилиндрической сверловкой, уже теперь забытой, длиной в 70 сантиметров. Я остался доволен и ружьём, и своими патронами. Чен сдержанно объявил мне благодарность, что для него естествен-

но. Однако, отметил, что вовремя открытая стрельба переломила ситуацию, которая могла оказаться роковой для их десанта за продовольствием. Когда мы отошли на достаточное расстояние, чтобы чувствовать себя в безопасности, Чен осмотрел шхуну и с удовлетворением заметил.

– Вышли без потерь и повреждений.

– Стрелки из них плохие, – заметил Саша.

Вдруг шкипер захохотал так, что повалился на палубу. Все с недоумением смотрели на него, а я предположил, что это нервная разрядка после пережитого. Кэп долго хохотал, сквозь смех постанывая.

– А мы-то, стрелки, етит твою... палили так, что голубы на крышах от смеха попадали. Тоже никого не зацепили. Если не считать пули Джона. И то на излёте.

Стоит признаться, что Да. Моё ружьё хоть и било далеко, но убойная сила круглой пули из гладкоствола, конечно, уже была на излёте. Потому и первая ушла вниз. Я рассмеялся тоже.

...

Свежий ветер, которые заставлял нас кутаться в шерстяные шарфы под брезентовыми куртками, немного ослаб, что и позволило нам высадиться на берег. Скопа теперь плавно покачиваясь на волнах, скользила под полными парусами подальше от партизанского берега. Во Вьетнам было решено не заходить. Обуревали теперь сомнения в лояльности госу-

дарств с неустойчивыми режимами. Противостояние Китая и США еще в том времени, откуда мы появились, не давало уверенности в стабильности. Там, где такого конфликта интересов не было, в Индонезию! Ветер начал меняться, и уже к концу дня шкиперу пришлось лавировать против усиливающегося юго-восточного пассата. Общими усилиями, под стакселем и зарифленным до половины гафелем, мы не теряли ход, чтобы нам этого ни стоило. Зато стало гораздо теплее, и даже волны, обдающие брызгами всех находящихся на палубе, не доставляли неприятностей. Всё-таки половина нашего экипажа привыкла к теплым условиям тропиков. Мы с Сашей чувствовали себя более комфортно. Кто бы мог подумать, что северный ветер в тропиках, хоть даже и в преддверии Нового года, может быть таким холодным.

Зато, со сменой ветра, в экваториальной зоне стало, как в парной бане. Пым чувствовал себя наилучшим образом и помогал отчиму в полную силу. Ринда укрылась в каюте, её неожиданно начало укачивать. И то правда, боковой ветер резво подгонял шхуну, но килевая качка усиливалась. До пункта назначения – Бруней, оставалось около суток, когда направление ветра резко поменялось. Сначала это был крутой бейдевинд, который забрал все наши силы на парусах. Но затем установился устойчивый ветер с правого борта. Даже волнение моря ослабло. Наконец-то южные моря встречали нас приветливо. Это вдохнуло надежду в каждого из нас. Мы надеялись на лучшее. Маленькое государство

на Калимантане – Борнео, в соседстве с двумя исламскими странами, должно было их оправдать. По нашим, как оказалось не очень устаревшим сведениям, основа их экономики – нефть, а правление – монархия. Эти два аспекта, как утверждал Чен, для Азии являются чуть ли ни панацеей от всех бед современности.

При приближении к территориальным водам Брунея нас засекли. Очевидно спутниковое слежение в будущем развитии до своего максимума. Через пару часов, как мы вошли в эти воды, на горизонте показался пограничный катер, а в воздухе рядом завис беспилотник. Пограничники долгое время не подходили к нам, очевидно следили при помощи камер дрона. Но убедившись в нашей безобидности, пошли сопредельным курсом, неторопливо сопровождая. Дрон был отозван, а катер приблизился на расстояние около трёх кабельтовых, что позволяло пограничникам рассматривать нас в оптику. Только когда показались буи входа в портовую зону, катер направился к нам и рёвом sireны приказал остановиться. Чен приказал спустить паруса. Мы терпеливо и безропотно ждали досмотра. От катера, который был чем-то средним между эсминцем и корветом, отделилась моторная шлюпка, и военные вступили на борт Скопы. Офицер с матросом ловко перепрыгнули леера, а оставшиеся в шлюпке двое многозначительно держали руки на автоматах, хотя и не угрожающе.

Пограничные формальности заняли очень мало времени.

Опять сработал QR-cod Чена и документы Скопы, оформленные по всем правилам. Флаг Таиланда на мачте у моряков вызывал доверие.

– Цель вашего посещения Брунея?

– Мы хотим дозаправиться и взять припасы для дальнейшего путешествия.

– Вам разрешено находиться в течении 48 часов на территории государства и территориальных водах. Затем, если Вы захотите остаться на более долгий срок, Вам будет необходимо пройти все формальности по идентификации и оформлению виз.

– Хорошо, офицер. Мы не станем задерживаться.

Пограничник козырнул, кивнул своему сопровождающему, и шлюпка отвалила в сторону корабля. Вход открыт. Мы подняли стаксель, и шкипер углубился в свои расчёты, оставив меня за штурвалом. В порт мы входили в глубоких сумерках, но трудностей по проходу и швартовке не имели. На судовую рацию вышли береговые службы, указали частоту для связи, а затем по этой частоте электронный лоцман провёл шхуну до свободного пирса. Современные технологии в действии... Больше всего напрягал санитарный контроль, который после далёкой пандемии в прошлом не ослаб, а набирал бюрократические обороты. Но и с этим удалось совладать без лишних потерь.

Большим удивлением для нас оказалось то, что выход за пределы порта нам запрещался. Район, прилегающий к

морскому порту, был своеобразной транзитной зоной, в ней можно было находиться любому иностранцу, как указано в полицейских протоколах прибытия. Для выхода за пределы зоны требовал специального оформления. Впрочем, здесь было всё что нужно, а сам район был достаточно широк. До утра мы решили отдохнуть и вдвоём с Ченом отправились в бар, Ринда с парнями отправилась в круглосуточный супермаркет, выпросил приличную сумму «карманные расходы». Я всегда был удивлён, как наш кэп доверял финансы женщине, но практика показывала, что тайская женщина умеет делать экономные покупки, хотя и не лишена общей женской страсти к шопингу.

В баре было почти безлюдно. За парой столиков в тени, в самом углу, сидела компания каких-то европейцев и молча насыщались чем-то, запивая обильную пищу пивом. Гарсон принёс меню и низко поклонившись исчез. Изучение списка блюд не заняло много времени – он был весьма скромн, включал только два рыбных блюда и несколько овощных салатов с различными добавками. Добавки эти вызвали серьёзную озабоченность у капитана Скопы и его помощника.

– Похоже на то, что к овощам добавлены какие-то биоингредиенты низшего происхождения. Типа куколок шелкопряда или бамбуковой мухи.

– Мда. Похоже на то. А мясного нет совсем, – с грустью констатировал я.

Из-за дальнего столика к ним подсел какой-то седой бо-

родач, извинившись и не представившись. Он поставил свой бокал пива на столик, пододвинул к центру свою тарелку с вяленными кальмарами, как бы предлагая угоститься и молча наблюдал несколько минут за реакцией экипажа.

– Вы, я вижу, издалека сюда пришли, молодые люди, – наконец вымолвил он, – ну и как вам здешние нынешние порядки? Я заметил. Что вы удивлены. Откуда, если не секрет?

– Секрет, – ответил Чен.

– Ну, это естественно в современном мире, а я местный, вот уже около сорока лет здесь. Застрял с молодости. Попал в самую заваруху..., – гость долго молчал, потягивая пиво и не притрагиваясь к кальмарам. Наконец взял одно кольцо, сунул в рот и продолжил.

– Угощайтесь, это самое лучшее здесь. Остальное – червячки да трава, – хохотнул он.

– А что такие строгости в этом государстве? Мы идём из Таиланда, но там не так строго.

– Государства? Молодые люди, вынаверное из Сибири. Государств как таковых уже давно нет. Всё подчиняется ОКЦ – Объединённому Координационному Центру в Ватикане. А вот в Сибири еще какая-то федерация сохранилась, под патронажем Китайской республики. Они вовремя выкинули чиновников и объявили независимость от Европы. Хотя ОКЦ и мировое сообщество их не признало, они сохраняют что-то подобие суверенности.

– Да, мы с Чукотки. Слышали?

– Что-то слышал. Это север?

– Да, северо-восток России, но мы не с севера, поужнее...

– Ясно. Только России нет уже. Сибирь есть, и есть российский федеративный округ в составе Евро-Азиатской Унии. Так-то вот. Мир раскололся на две части, на два полюса. Когда-то говорили об опасности смены магнитный полюсов Земли. Глупцы. Произошла смена политических и экономических полюсов! И наконец-то нашла своё подтверждение теория эволюции человеческой расы. Учёные прошлого твердили, что Человечество неоднородно, мы произошли от разных ветвей древнего человека. Возможно эти разные виды были внесены извне. Теперь это стало очевидным – Человек прямоходящий и Человек Работающий, то что называли «разумным» постепенно, под натиском прогресса и высоких требований к интеллекту, распался на два биологических вида! Предки Человека Разумного в своём большинстве проживают в Европе, Средиземноморье Африки и в Северной Америке. Потомки человека Прямоходячего заселили и процветают в Азии, – бородатый абориген жадно выпил пол кружки своего пива и закурил.

– Мы из Сибири, действительно, но никогда не слышали об этом. Мы просто живём.

Бородатого гостя за столиком несло, он яростно и вдохновенно говорил о Новом миропорядке. Ни Чен, ни я его не перебивали, поражённые открывающейся картиной. Хотел было вставить слово, но капитан сделал мне знак молчать. А бо-

родач продолжал выкладывать всё, что у него «накипело».

– Не мудрено, что вы мало знаете. Сейчас никто не интересуется политикой. Все черпают только то, что им преподносят в интернете и социальных сетях. Люди не общаются, не путешествуют. Они только потребляют производимые механическими автоматизированными заводами товары, тратя на это свой Безусловный Базовый Доход, и... опять сидят в интернете. Всё обстрипали без них, замазав глаза дармовыми деньгами на повседневные потребности. Только на повседневные, но не более...

– Но как же Россия? Совсем Сибирь не федерация. Были протесты по всей Сибири от Хабаровска до Тюмени, и Москва согласилась дать автономию в финансовой сфере.

– Это всё ширма. Если бы ваши алюминиевые олигархи не отделились, им бы пришлось делиться, а то и вообще отдать всю собственность в руки мировым центрам. Не думаю, что чем-то они лучше всех остальных, но нефть теперь мало чего стоит на мировом рынке. Труба в Китай – вот единственное, на чём еще как-то выживаете.

– Как так нефть ничего не стоит. Я смотрю бензин и дизтопливо кусается, не многим по карману.

– Сейчас да. А вот лет сорок назад. Эх... тогда мне было тридцать лет, я был полон сил и призрачных надежд. Застрял в этой Азии, решив переждать тут пандемию. Я, потомок той расы, которая заслуживает большего. Так вот. В то время начали борьбу с грязной энергетикой. Сначала зажали атомные

электростанции, якобы опасные. Затем уголь и нефть, потом пришла очередь газа, недра Земли стали беречь от раскапываний и опустошения. Обрушили рынки и прибрали всё к рукам. Чистая энергетика стала приоритетом. Но она по карману только развитым странам. Китайские коммунисты вовремя сыграли ва-банк, и выиграли. Кстати, США тоже давно нет, чтоб вы знали. Нет вообще такого государства, отдельные штаты. То, что осталось от них, выполняет только внутренние функции по проведению общемировой политики. Теперь всё глобальное. В Азии сохранилась грязная энергетика, но по законам рыночной экономики, нефть и уголь сначала подешевели до безобразия, а когда стали дефицитом после разделения мира, подорожали так, что и не снилось. На Базовый Доход бензина не купишь.

– Но ведь этот Базовый Доход, это почти коммунизм. В Китае коммунизм?

– Если бы так. Коммунисты и закинули эту идею с социальными рейтингами. Базовый Безусловный доход у тех, кто работает выше, чем просто Доход. Работу найти, особенно в Европе, сложно. Только малая часть находится на этой ступеньке, остальные потребители и серая масса для манипуляций. Вершат всем те, кто находится где-то «за облаками». Говорю же вам, мир раскололся на две метрополии – Европейская цивилизация смогла противостоять Азиатской. Но метрополии – часть цивилизованного мира, большая часть мира – сырьё. Сырьё природное, человеческое, ментальное.

Метрополии черпают сколько и когда им надо, а отдают для поддержки выживания самую малую толику. Из Азии только Япония осталась в Западном мире. Но там вообще все «роботы». Цифровизация поголовная, как и везде. Без штрих-кода или QR вы не человек, и будете влачить жалкое существование без всякого Дохода и только в том месте, где родились... Так везде кроме глухих джунглей...

Чен и я сидели ошарашенные такими новостями, которые для бородача, и похоже для всего мира, новостями не были, а были реальностью. А их собеседник допил пиво, докурил сою сигару и изучающе разглядывал их. Он явно хотел сказать ещё что-то. Я старался не вмешиваться в обсуждение, хотя коммунистические идеи меня занимали, но я боялся что-то сказать не в соответствии с планом Чена. А он молчал. Выпил рюмку своего рома и тоже смотрел на бородача испытующе. Похоже, он не совсем верил рассказам.

– Я это давно предполагал, – наконец вымолвил он, – а ведь мы в Японию собирались зайти. Вообще, наш путь к сотровам Океании.

– В Японии вам будет сложно, сложнее, чем здесь в Брунее. А вот Океания... там вообще сейчас первобытный строй, Доисторические реалии, – хмыкнул старик. У нас вот община на острове живёт. Те европейцы, которые не согласны со своим положением в Азии. Не могли бы вы завести им посылку от меня. Связи там нет, туда никто не заходит. Я бы передал немного лекарств. Возмётесь? За вознаграж-

дение я не гарантирую, акт общечеловеческих отношений между братьями-неандертальцами.

– Только то, что продано будет Вам в аптеке со всеми соответствующими сертификатами. Я не хочу иметь проблем с полицией из-за наркотиков.

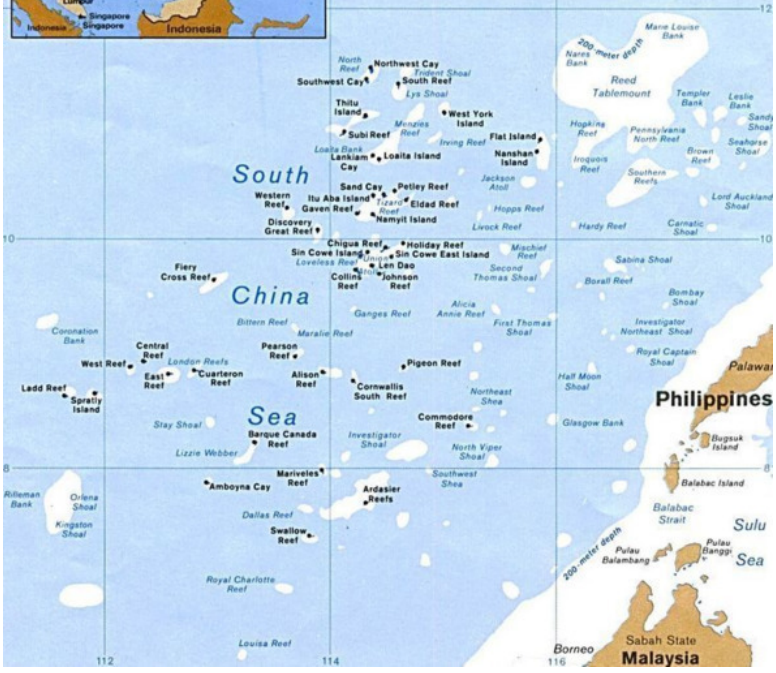
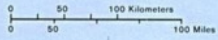
– Конечно. Безусловно. Упакуете сами после проверки. Даже можем вместе всё это приобрести в портовом госпитале. Островок как раз по пути вам...

Spratly Islands

China, Malaysia, Philippines, Taiwan, and Vietnam have claims to one or more of the Spratly Islands.

Mercator Projection
Scale 1:4,500,000 at 0°

Южно-Китайское море. Острова Спратли

Бородач, который до сих пор так и не представился, попрощался до завтра, договорившись встретиться в этом же баре утром. Мы с кэпом отправились на шхуну, чтоб отдохнуть и осмыслить всё услышанное. Вскоре вернулась и Ринда с сыновьями. Двое парней несли объёмные сумки, а сама тайская женщина блистала в новых солнцезащитных очках и лихой цветастой шляпке.

– Тирак! Ты знаешь, в этом супермаркете в главные отделы можно зайти только по QR-cod, продукты свободно для всех, но там совсем нет мяса, рыбы, фруктов. Одни полуфабрикаты – лапша да молочные продукты из сои. Я купила для тебя немного говядины, я знаю, ты любишь. Но цены такии-ия!!! – она округлила глаза, – я не рискнула тратить много.

– Зато на всякие побрякушки и одежду цены бросовые. Мы вот все, очки поляризованные купили. А Пым еще и новый смартфон, – отчитался Саша.

– Да. 5G – доложил Пым с улыбкой.

– Ну, попробуем новую связь и говядину. Деньги – навоз, сегодня нет, завтра воз. Я вам доверяю финансы, – расхохотался шкипер.

Ринда отправилась в камбуз жарить стейки, парни увлек-

лись новым телефоном, а мы с Ченом закурили на палубе. Тропическая ночь опустилась быстро. Огни порта сверкали приветливо, а упаковка пива добавляла положительного аспекта в настроение. Сумки наполненные концентратами, полуфабрикатами и соевым экстрактом, перекочевали в кладовые.

– Ты знаешь, Джон. Я не предполагал, что будет всё так критично, но кое-что подозревал. Такие тенденции в мире намечались. Банки, олигархи, цифровизация – это понятно и объяснимо. Но чтобы мир раскололся на два человеческих вида, а не просто по политическим и экономическим анклавам – это для меня шок. Попахивает фашизмом.

– Или коммунизмом в его худшем исполнении, – высказал своё предположение я.

– Ну, ваше западное понимание коммунизма далеко от истинного значения. Но Китай, очевидно, что-то воплощает успешно. Посмотрим.

За поздним ужином шкипер произнёс небольшую вводную речь, после которой все разбрелись в думам и тревогах. Впрочем, может на молодых это подействовало не так, как на меня.

– Ребята. Будущее оказалось гораздо сложнее, чем мы могли себе представить. Цифровизация полная. Глобальное разделение мира на два лагеря полное, до дрожи. Сложности с питанием и топливом для двигателя не так критичны, поскольку мы – парусник и не притязательны в еде.

...

Утром мы встретились с тем бородачом, который при нас закупил кучу антибиотиков и перевязочных средств нового поколения с антибактерицидными свойствами. Закупил несколько пачек медицинских масок.

– Архипелаг островной Спратли, один из самых южных островов. Надеюсь. У вас есть навигатор спутниковый.

– Есть.

– Я дам вам координаты. Связи у меня с островом нет, но условный сигнал при приходе вам поможет обозначиться. Вообще, туда редко кто заходит, поэтому вас встретят радушно...

– Архипелаг, вроде, принадлежит Филиппинам?

– Формально, да. Но воды контролируют китайские пограничники. Я вам говорил, что государств в старом понимании уже нет. Есть Глобальная система Азии. Американцы теперь сюда сунутся бояться. Япония да Австралия – их удел, и то по тропиночкам.

– Русские бывают?

– Смотря кого называете русскими. Под сибирским флагом периодически ходят танкеры и рыбаки. Но рыбаки только по китайским квотам, а танкеры свободно. Поэтому вы соотечественников можете встретить, но скорее всего, в портах. Будете заходить в Манилу?

– Посмотрим. Вообще, мы до Тайваня, а там и до Киото.

– Ну попутного ветра.

...

Отошли от пирса мы уже в вечернее море. Но навигационная обстановка легко позволяла сделать это в любое время суток. Море же встретила нас свежим боковым ветром и волнами. Не привыкать. Скопа пошла ходом в 15—16 узлов напрямиком к архипелагу. Кто мог предположить, что маленький островок на самом краю архипелага готовит нам серьёзное испытание.

Чен занялся обучением молодых членов команды управлению парусами и прочим морским премудростям. Я хоть и не относился к молодёжи по своему статусу, но активно принимал участие в обучении. Особенно мне нравилось такелажное дело. Шкипер, как оказалось, знал множество морских узлов, а само такелажное дело включало в себя не только концы и верёвки с узлами, но и множество других вещей. Саша усердно под руководством отца плёл рында-булиту, а Пым с моей помощью взялся за плетение пары дополнительных кранцев. Чену не нравились кранцы из пластика с резиной, он хотел, чтобы шхуна выглядела как можно больше традиционно. Вообще, жизнь на шхуне пошла своим чередом. Нас радовало море с небольшим волнением. Радовало солнце. И радовала возможность поймать рыбу, особенно старался Пым в рыбацком деле, а рыбы было много. Селёдка попадалась очень часто, а один раз он даже выудил небольшого размера макрель.

– Что там было странного?

– Американцы тянули на себя одеяло во всё. Из союзников по НАТО они стали как бы сторонним наблюдателем, как Европа катится в пропасть в противостоянии с русскими. Извините уж меня, вы ведь русский.

– Ничего. Меня тот олигархический режим тоже не радовал. Хотя диктат России, а вернее – укрепление международных позиций, мне нравилось. Странно, что всё вдруг рухнуло, по словам нашего барного незнакомца. Кстати, чем-то он мне показался подозрительным.

– Мне тоже. Но кто знает, может так теперь всё и происходит. Мир изменился до неузнаваемости. Тогда, мне казалось, что давление арабов превратит Европу в мусульманский анклав. Тем более, что всегда были и в Европе мусульманские регионы – Албания, часть Испании. Вся история конца XX – начала XXI века обозначалась воспитанием нового человека, который полностью подчинён властям. Казалось, что бунты молодёжи противостоят такой тенденции, но на деле получалось, что только играют властям на руку. А в своей жизни, с развитием интернета народ становился всё более разобщённым. Соцсети заменили постепенно живое общение, и каждый оказывался в одиночестве заменяя постепенно реальность виртуальностью. А тут ещё та пандемия, когда всех посадили под домашний арест, а потом начали принуждать вакцинироваться.

– Да. И эпидемия, и борьба с ней, мне кажется, тщательно

спланированная акция...

– Вот. Людей на полгода-год посадили в клетки, а потом, когда начали выпускать, никто уже не мог ничего сделать адекватного и только смотрел в рот властям.

– Надо сказать, при всех различиях и противоречиях России и Европы, российская элита делала тоже самое. Такое впечатление что создался олигархический интернационал, – грустно усмехнулся наш капитан, и я готов был с ним согласиться.

Готов был согласиться под впечатлением увиденным. А увиденное постепенно становилось всё более странным и пугающим раз от раза. Сначала запустение на Ко Чанге, потом кхмеры, бесчинствующие в камбоджийской деревне, потом Бруней с его резкими ограничениями... Надежда, что на островах будет хотя бы ближе к первозданности нас согревала. Мы планировали хоть пару дней отдохнуть, позагорать и поплавать в лазурных коралловых лагунах тихоокеанских атоллов. На следующий день должен был появиться остров – цель нашего «почтового рейса», навигатор исправно показывал его приближение. Подойти должны были в первой половине дня. Море не было пустынным – оживлённый морской путь функционировал. Но разница с описанием этих проливов в плане заполненности судами торгового и рыболовецкого флота ощущалась. Два-три судна на горизонте. Изредка встречным курсом, но не более того. Современные навигационные приборы помогали отлично. По навигатору мож-

но было не только держать правильный курс, он еще предупредил о наличии других объектов в опасной зоне. Ветер – галфвинд с левого борта, попутное течение, всё благоприятствовало ровному и скорому движению.

На восходе вперёдсмотрящий Саша, который вставал всегда рано вне зависимости от вахт, радостно провозгласил

– Земля!

– Свистать всех наверх!

Кэп распорядился поднять условленные флажки расцветивания, спустить гафель и приготовится ко входу в небольшую бухту, которая открывалась перед нами. Бородач из бара начертил нам на листке схему острова и место якорной стоянки, удобной для катеров и яхт. Шхуна на одном стакселе плавно входила в бухту. Бухта была очень условной, два заросших джунглями мыса выдавались в море, небольшой пляж в глубине. На пляже несколько лодок с балансирами. Традиционные пироги Океании. Этот вид в бинокль меня приблизил к цели нашего путешествия, хотелось побывать действительно на папуасских островах. А здесь это налицо. Одна пирога отошла от берега и скоро направилась в нашу сторону. Пока Чен управлялся с парусами, плавно меняя курс, я успел рассмотреть в бинокль трёх человек, активно работающих веслами. Они гребли так профессионально, что узкая лодка, почти не касаясь балансиrom воды, резво шла к шхуне. Все они были в набедренных повязках, обросшие и загорелые. Мускулы вздувались на их руках, гово-

ря о недюжинной силе и молодости. Пирога подошла к борту Скопы, когда шхуна была уже на середине бухты, и Чен собирался спускать стаксель, становится на якорь. Лодка ловко заложила вираж, чтоб подойти бортом без бревна-противовеса, один из аборигенов поднял руку, прося швартовочный конец. Чен кинул ему верёвку с «кнопом» – плетёным утолщением на конце, тот подтянул пирогу к борту яхты, и все трое ухватились за борт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.